

Е. А. Булатова

ДИНАМИКА МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА У ПОДРОСТКОВ, ЛИШЕННЫХ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА, В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исследуется влияние совместной проектной деятельности педагогов и подростков, лишенных родительского попечительства, на формирование и развитие мотивации достижения успеха подростков. Успешно выполненная в команде при ведущей роли подростков социально и личностно значимая для них работа приводит к осознанию структуры деятельности, расширению интернальности в области деятельности, позволяя сформировать мотивацию достижения успеха как ведущий регулятор поведения.

Для многих подростков, лишенных родительского попечительства, характерны иждивенчество, негативизм, лень, неуверенность в собственных силах, что можно считать закономерным следствием материнской депривации, недостатком близких значимых отношений со взрослыми людьми. Эти личностные проблемы лишенных родительского попечительства подростков связаны с неразвитой структурой мотивов: мотивы слабо дифференцированы, слабо осознаются и принимаются. Оптимизация социальной ситуации развития подростков во многом связана с мотивационным компонентом личности.

Психолого-педагогическая работа над развитием системы мотивации детей, лишенных родительского попечительства, должна строиться на знании механизмов формирования и изменения мотивов и потребностей, т. е. тех процессов и способов, посредством которых у человека появляются и развиваются новые побуждения к деятельности или к общению с людьми. Одной из фундаментальных мотиваций человека, без которой невозможно его полноценное развитие, является мотивация достижения (МД), которая направлена на возможно лучшее выполнение какой-либо деятельности и проявляется в стремлении субъекта прилагать усилия и добиваться возможно лучших результатов в той области, которую он считает значимой. Согласно Х. Хекхаузену, эта деятельность должна соответствовать ряду условий: оставлять после себя осязаемый результат, который должен оцениваться качественно или количественно, причем требования к оцениваемой деятельности не должны быть ни заниженными, ни завышенными. Для оценки результатов деятельности должна иметься определенная сравнительная шкала, в рамках которой счита-

ется обязательным некий нормативный уровень. Кроме того, деятельность должна быть желанной для субъекта, ее результат должен быть получен им самим [4]. Именно мотивация достижения успеха является чрезвычайно важной для детей-сирот: достижение успеха отчасти компенсирует неудовлетворенность, вызванную недостатком близких значимых отношений с взрослыми людьми.

В дошкольном возрасте определяется и структурируется система мотивов, выстраивается их иерархия. Мотивация достижения, как установлено отечественными исследованиями [1–3, 5], продолжает развиваться и формироваться и за пределами дошкольного возраста, у подростков в юношеском возрасте. Мотивация достижения успехов продолжает качественно изменяться в зависимости от возраста ребенка, окружающих его людей, от тех видов деятельности и сфер общения, которые ценятся в социальном окружении ребенка и ему действительно доступны, в которых он может добиться реальных успехов. Если у младшего подростка (9–12 лет) происходит становление определенного типа атрибуции успехов и неудач, то у средних и старших подростков (13–14 и 15–17 лет) появляется способность взвешивать внешние и внутренние обстоятельства и принимать осознанные решения. Воспитывающимся в детском доме подросткам с нормальным интеллектуальными уровнем особенно трудно выделить из глобального понятия «возможности» представления о собственных способностях, сложно самостоятельно планировать свой дальнейший жизненный путь. Им необходимо найти свое место в непростой, даже жесткой среде, опираясь на собственные достижения, поэтому они должны приобрести опыт принятия решений в значимом для себя и важном для других деле.

Можно ли сформировать у этих подростков мотивацию достижения успеха? В экспериментальной проверке данного предположения участвовали воспитанники детских домов Нижегородской области в возрасте 13–17 лет, контрольную выборку составили подростки средней школы, чья социализация протекала в семьях. Сравнимые выборки до начала эксперимента не различаются по возрасту, полу, успеваемости, видам деятельности, образованию – это учащиеся 7–11-х классов школ Нижегородской области, главное и существенное различие между выборками – это условия воспитания: в семье или вне семьи. В качестве инструмента диагностики был выбран тест «Уровень субъективного контроля» Д. Роттера в модификации Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткина, тематический апперцепционный тест (ТАТ) Х. Хекхаузена, а также методика диагностики личности на мотивацию к успеху и к избеганию неудач Т. Элерса.

Качественный анализ средних значений контрольной и экспериментальной выборки обнаруживает, что большинство показателей попадают в интервал средних значений, в интервале ниже нормы у обеих выборок находится

индекс суммарной мотивации достижения, а у экспериментальной выборки – и показатель «чистой надежды» (по тесту ТАТ Хекхаузена). Количественный анализ полученных результатов обнаруживает статистически значимые различия между контрольной и экспериментальной группой по четырем показателям: показателю достижения успеха теста Элерса, где среднее значение у контрольной выборки ($M = 20,8$) превышает среднее значение у экспериментальной ($M = 18$) на статистически значимом уровне $p < 0,05$, и по трем показателям интернальности – общей, интернальности в области достижений и интернальности в области неудач на статистически значимом уровне $p < 0,01$. Подростки экспериментальной группы более склонны выбирать экстернальную позицию в объяснении своих собственных достижений ($M = 5,56$), чем подростки из контрольной группы ($M = 6,55$), они привыкли ориентироваться не на собственные силы в деятельности, а верить в случай, в судьбу, которая приносит успех вне зависимости от прикладываемых усилий, т. е. демонстрируют нарушение структуры деятельности по достижению собственных целей. Подростки из контрольной выборки обладают более высоким показателем интернальности в области неудач ($M = 5,68$), чем подростки экспериментальной ($M = 4,76$), тем самым демонстрируя большую способность брать на себя ответственность за неудачи и при этом корректировать собственную деятельность, уточнять цели, расширять ориентировочную основу деятельности, более точно планировать и более четко осуществлять контроль на каждом этапе деятельности по достижению поставленной цели.

Полученные нами результаты в целом согласуются с целым рядом исследований (А. И. Божович, Д. И. Фельдштейн, И. Д. Дубровина, А. М. Прихожан, В. С. Мухина, В. С. Собкин, Н. И. Кузнецова, Т. В. Корнилова, А. Ф. Обухова и др.), указывающих на то, что деформации в процессе социализации к подростковому возрасту приводят к различным изменениям в личностной, потребностно-мотивационной, эмоциональной сферах. Экстернальная позиция, занимаемая подростками, лишенными родительского попечительства, лежит в основе неполноценной структуры их деятельности – от этапов целеполагания до этапов контроля. Неполное осуществление ориентировочной основы деятельности не позволит четко и правильно выбрать стратегию деятельности (планирование) и способы достижения этих целей. Неумение же планировать последовательность действий для достижения цели выражается как ситуативный характер достижения целей и приводит вновь к экстернальности как в области достижения, так и в области неудач. Недостаточное осознание влияния самого субъекта на результат его деятельности и неумение осуществлять контроль на всех ее этапах, а также своевременно осуществлять коррекцию по результатам этого контроля является еще одним основанием ситуативности в достижении поставленных подростком целей.

Осуществить осознание структуры деятельности и расширить интернальность в области деятельности позволяет целенаправленное экспериментальное воздействие на основе установления партнерских взаимоотношений между подростками и взрослыми и организации их совместной деятельности по социальному проектированию при ведущей роли подростков. Начало проектной деятельности положило знакомство тренеров с педагогами, обсуждение предстоящей работы, тестирование подростков, а затем совместное тренинговое занятие, на котором подростки сами выбрали значимую для них проблему. Они обращались за помощью к компетентным взрослым (учителя черчения, труда, физкультуры, мастера производственного обучения и др.) и в органы местного самоуправления, СМИ, к возможным спонсорам и партнерам. Для презентации своих социальных проектов «Моя спортплощадка», «Украсим школу своими руками», «Фонтан» команды были приглашены в областное Законодательное собрание, которое выделило основные средства для эксперимента. В ходе реализации проектов продолжалось обучение и усвоение понятий, означающих различные компоненты МД: потребность в достижении успеха; ожидание успеха; одобрение; позитивное эмоциональное состояние. Тренеры проводили занятия в соответствии с программой формирующего эксперимента, поддерживали постоянную связь с проектными группами, с лидерами команд. Итоги проделанной работы были подведены на заключительной конференции. В рамках данной статьи невозможно показать процесс реализации каждого из этапов проекта (подготовительный, основной, итоговый, самостоятельное поведение воспитанников в соответствии с усвоенным мотивом), например, осуществление цели основного этапа, во время которого происходит разработка и написание социальных проектов, – обретение опыта мышления, поведения успешного человека, развитие ощущения личностной причинности.

Период экспериментального воздействия был достаточно длителен (7 мес.), и динамика мотивации достижения успеха подростков могла быть связана с естественным ходом развития подростка и различных сторон его личности, в том числе и мотивационной сферы, поэтому нами был проведен дополнительный замер показателей не только у экспериментальной, но и у контрольной группы. Различия между средними значениями показателей на начало и окончание эксперимента у контрольной выборки не достигают статистически значимого уровня и могут интерпретироваться как ситуативные. Это позволяет утверждать, что естественный ход развития в процессе социализации у подростков не выступает основанием формирования мотивации достижения успеха у подростков данного возраста. Результаты, полученные по экспериментальной выборке на начало и конец исследования, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели тестов Роттера, Т. Элерса и Х. Хекхаузена
у экспериментальной группы

№	Показатели	Начало эксперимента		Конец эксперимента		t-критерий	Уровень статистической значимости (p)
		Средние значения (М)	Стандартные отклонения (δ)	Средние значения (М)	Стандартные отклонения (δ)		
1	Интернальность общая	22,28	3,42	27,88	3,57	5,002	$p \leq 0,01$ (0)
2	Интернальность в области достижений	5,56	1,45	7,95	1,69	3,514	$p \leq 0,01$ (0,001)
3	Интернальность в области неудач	4,76	1,88	6,6	1,52	3,058	$p \leq 0,01$ (0,004)
4	Достижение успеха (Т. Элерс)	18	4,45	20,98	1,94	2,091	$p \leq 0,01$ (0,006)
5	Избегание неудачи (Т. Элерс)	13,76	2,7	13,88	2,27	1,06	–
6	Индекс мотивации достижений	5,08	2,38	24,28	6,04	21,02	$p \leq 0,01$ (0)
7	Показатель «чистой надежды»	0,76	2,55	7,9	4,12	10,254	$p \leq 0,01$ (0)

Анализ полученных результатов выявляет статистически значимые ($p < 0,01$) различия средних по шести показателям из семи. Наиболее значительно изменился показатель индекса суммарной мотивации достижения: на

начало эксперимента среднее значение $M = 5,08$, по его окончании $M = 24,28$, что позволяет констатировать высокий уровень. Подростки, лишенные родительского попечительства, в процессе проектной деятельности, освоив ее структуру, научились целенаправленно осуществлять целеполагание, ориентировочную основу деятельности, планирование и контроль результатов. В связи с этим произошло столь значительное увеличение показателя индекса суммарной мотивации, при этом в ее структуре значительно увеличилась мотивация, связанная с надеждой на успех, как мы видим по показателям «чистой надежды». Наблюдается также значительный рост средних значений на конец эксперимента, что связано с преобладающим ростом мотивов надежды на успех в структуре мотивов достижения. Типичными описаниями ситуаций тематического апперцепционного теста воспитанниками детских домов до эксперимента были следующие: «Это мастера. Они разговаривают. Едят вкусную пищу. Еще поговорят и пойдут домой»; «Это человек, пишущий книгу. Он будет писать, а потом ляжет спать»; «Сотрудник хочет идти к директору и поговорить с ним о чем-то. Он стучится в дверь. Дальше он пойдет в класс». После эксперимента ситуации воспринимаются иначе: «А работник думает о том, чтобы товар понравился директору»; «Писатель думает, что написать дальше. Он хочет, чтобы ему пришла новая идея»; «Он думает, как лучше изложить свои мысли, а хочет он любви людей, славу»; «Он радуется выполненной им работе. Он собирается порадовать окружающих своим успехом».

Разделение изменений произошло в картине данных, полученных по тесту Элерса. На начало эксперимента среднее значение выраженности достижения успеха у подростков экспериментальной группы составляло $M = 18$, на конец эксперимента $M = 20,98$, и эти различия достигают статистически значимого уровня $p < 0,01$, в то время как по показателю избегания неудач статистически значимые различия не обнаружены. Анализируя изменения в области направленности личности подростков, лишенных родительского попечительства, прошедших и освоивших практику проектной деятельности, мы можем констатировать их более выраженную интернальную позицию на конец эксперимента. Если по показателю общей интернальности на начало эксперимента ($M = 22,28$) подростки стояли на интернально-экстернальной позиции, то к концу эксперимента ($M = 27,88$) можно говорить о более выраженной общей интернальной позиции. Статистически значимые изменения ($p < 0,01$) также обнаружены в показателях интернальности в области достижений и в области неудач, где овладение практикой проектной деятельности позволило встать на позицию интернальности как способа объяснения своих достижений и неудач.

Выведенная нами гипотеза о том, что в процессе целенаправленного воздействия в виде освоения проектной деятельности у подростков, лишенных родительского попечительства, может быть сформирована мотивация дости-

жения успеха, нашла свое подтверждение в сравнении результатов на конец эксперимента (табл. 2).

Таблица 2

Показатели тестов Роттера, Т. Элерса, Х. Хекхаузена
экспериментальной и контрольной групп на конец эксперимента

№	Показатели	Контрольная группа (n = 25)		Экспериментальная группа (n = 47)		W-критерий Вилкоксона	Уровень статистической значимости (p)
		Средние значения (M)	Стандартные отклонения (δ)	Средние значения (M)	Стандартные отклонения (δ)		
1	Интернальность общая	24,32	2,95	27,88	3,57	227	$p \leq 0,01$ (0,001)
2	Интернальность в области достижений	6,6	1,12	7,95	1,69	231	$p \leq 0,01$ (0,004)
3	Интернальность в области неудач	5,3	1,71	6,6	1,52	237	$p \leq 0,01$ (0,009)
4	Достижение успеха (Элерс)	19,8	3,34	20,98	1,94	174	$p \leq 0,05$ (0,047)
5	Избегание неудачи (Элерс)	13,56	2,36	13,88	2,27	150,5	–
6	Индекс мотивации достижений	5,24	2,09	24,28	6,04	325	$p \leq 0,01$ (0)
7	Показатель «чистой надежды»	1,8	2,9	7,9	4,12	272,5	$p \leq 0,01$ (0)

Можно констатировать, что подростки, освоившие практику проектной деятельности, обладают более выраженным уровнем суммарной мотивации ($M = 24,28$) и значительно опережают по данному показателю подростков контрольной группы ($M = 5,24$). Это свидетельствует о повышении мотивационного потенциала как такового, в то же время в структуре этих желаний, стремлений увеличивается доля мотивов, связанных с надеждой на успех: показатель «чистой надежды» экспериментальной группы ($M = 7,9$) статистически значимо ($p < 0,01$) опережает контрольную ($M = 1,8$). Таким образом, у подростков экспериментальной группы не только сформировался более высокий мотивационный потенциал, но он имеет позитивный полюс, связанный с увеличением надежды на успех.

Успешно выполненная в команде социально и личностно значимая для подростков деятельность приводит к осознанию структуры деятельности, расширению интернальности в области деятельности, тем самым позволяя сформировать мотивацию достижения успеха как ведущий регулятор поведения. Но сформированная целостная структура мотивации достижения успеха не разрушила, а лишь отодвинула ранее существующую фрагментарную структуру, в целом направленную на избегание неудачи, и в ситуации неопределенности она может вновь актуализироваться. Сформированную мотивацию достижения успеха необходимо поддерживать через различные формы подростково-молодежной активности (социальное и культурное проектирование, добровольческое движение, военно-спортивную подготовку, освоение востребованных профессиональных навыков и т. д.), в которой педагогам необходимо делегировать подросткам ведущую роль.

Литература

1. Афанасьева Н. В. Структура мотивации достижения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1999. – 23 с.
2. Занюк С. С. Психология мотивации. – Киев: Эльга, 2001. – 351 с.
3. Кондратьева М. В. Мотивация достижения успеха в структуре личности в современной психологии: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2001. – 25 с.
4. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – 2-е изд. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с.
5. Юферова М. А. Влияние стиля семейного воспитания на мотивацию достижения школьников // Социальная психология XX столетия. / Под ред. В. В. Козлова – Ярославль: Изд-во МАПН, 2004. – Т. 2. – С. 424–427.